

Одна из первых заведующих
Пермским детским
онкогематологическим центром
Лидия Борисовна Подгорнова

Сначала любознательный Фриц Пляйтген, потом добросердечная Герлинда Утт. Бог же, согласно широко распространённому мнению, любит троицу, так что Пермь повезло и в третий раз: с 1990 по 2000 год неправительственная гуманитарная организация «Care Германия» проводила большую кампанию по развитию лечения детских онкозаболеваний в России. «Толчком стала авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Тогда пострадала не только Украина, но и Белоруссия, где многократно увеличилась статистика по опухолям щитовидной железы у детей. Родители из СССР стали искать помощи, в том числе и в Германии. Один из случаев излечения в немецкой клинике был описан в газете «Комсомольская правда». Поток желающих попасть на лечение именно в эту страну вырос в разы. Их больницы перестали справляться. Тогда немецкая сторона предложила России помощь в организации лечения детского рака», — вспоминает Лидия Борисовна.

Как в своё время журналист, почтенная германская медицинская комиссия

ПРИ ОБЩЕЙ СТОИМОСТИ ЗДАНИЯ ПОРЯДКА 13 МЛН РУБ., 2,5 МЛН РУБ. ВЫДЕЛИЛА РОССИЙСКАЯ СТОРОНА, ОСТАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СОБРАЛИ ЖИТЕЛИ ГЕРМАНИИ

села в поезд и отправилась по русским городам и весям. Задачей было найти места для потенциальных детских онкоцентров. По договорённости они не должны были располагаться в столичных городах. Выбрали 11 точек, в число которых попала и Пермь. За каждым городом закрепили германский город-«наставник» и профессора. Для Перми таким городом стал Дюссельдорф, а профессор Гёббель много лет курировал развитие пермской детской онкологии.

Строили онкоцентр по немецкому проекту. Деньги тогда всё время менялись, вспоминает Лидия Борисовна Подгорнова, то нули прибавят, то убавят, но если переводить в понятные единицы, то соотношение средств было примерно таково: при общей стоимости здания по-

рядка 13 млн руб., 2,5 млн руб. выделила российская сторона, остальные средства собрали жители Германии.

Строили наши, но опять же под бдительным немецким оком. Так что Лидия Борисовна наблюдала однажды, как вы-

«НЕМЕЦКАЯ СТОРОНА ПРЕДЛОЖИЛА РОССИИ ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕЧЕНИЯ ДЕТСКОГО РАКА»

корчёвывают из земли плохо вбитую сваю с тем, чтобы забить обратно согласно законам немецкой аккуратности и добросовестности. Здание детского онкогематологического центра сдали в июне 1996 года. С июля стали принимать пациентов. Сказать, что это был праздник науки и медицины, — значит ничего не сказать. По сути, многие пермские дети получили тогда шанс на то, чтобы остаться в живых.

Строительство здания завершилось, но поступление помощи от германской

стороны продолжалось: обучение врачей, оборудование, лекарственные препараты, расходные материалы всё так же шли в Пермь. А возведение общей научно-практической базы знаний по детской онкологии продолжается и по сей день. Обучение российских врачей началось с той 10-летней благотворительной программы общества «Care Германия». Как рассказывает Лидия Борисовна, раз в квартал в каком-либо из 11 «Careовских» центров России проводилась конференция, посвящённая лечению различных детских онкопатологий. Российские доктора выезжали на учёбу в клиники городов-кураторов. Уже тогда пермяки отличились: первые в России видеоконсультации по скайпу — за нашим городом.